

Недостаток терминов чувство языка и языковая компетенция состоит в том, что ими активно пользуются как в психологии, так и в лингвистике (психолингвистике). Вероятно, использование таких терминов вполне уместно, когда различия в психологическом и лингвистическом (психолингвистическом) подходе при анализе данного явления не будет существенным.

Литература:

Березин Ф.М. История лингвистических учений. М., 1984.

Богомазов Г.М. Современный русский литературный язык. Фонетика, М., 2001.

Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. В 2-х томах. М., 1963.

Божович Е.Д. Учителю о языковой компетенции школьника. Психолого-педагогические

аспекты языкового образования. М.–Воронеж, 2002.

ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь // Гл. ред. В.Н. Ярцева. А.М. Шахнорович. Языковая способность. М., 1990.

Тарасов Е.Ф. Некоторые познавательные проблемы анализа сознания // XII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. «Языковое сознание и образ мира». М., 1997.

Тарасов Е.Ф. (ред.) Языковое сознание. Устоявшееся и спорное. XIV Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. Москва, 29-31 мая 2003 г. М., 2003.

Шахнорович А.М. Проблемы формирования языковой способности // Человеческий фактор. Язык и порождение речи. / Отв ред. д.ф.н. Е.С. Кубрякова. М., 1991, с. 185–220.

А. Эртельт-Фиит, Е. Денисова-Шмидт

ЛАКУНЫ И ИХ КЛАССИФИКАЦИОННАЯ СЕТКА

Лакуны, межкультурное общение, этнопсихолингвистика, лакунарная модель, эмпирические исследования

В статье анализируются особенности теории лакун, их эмпирического исследования, представлена лакунарная модель с подробным объяснением видов лакун, входящих в нее. Автор предлагает десятишаговую методику исследования лакун, каждый шаг в которой представляет собой особый способ регистрации и обработки эмпирических данных.

Теория, основные понятия, контекст

Под *лакунами* (лат. lacuna: «брешь», «вмятина») мы подразумеваем пробелы в понимании при межкультурной коммуникации.

На *изучение лакун (Lakunen-Forschung)* ориентированы прикладные исследования, которые потенциально могут оптимизировать все отрасли межкультурной коммуникации. С одной стороны, эти исследования охватывают интердисциплинарный курс — от индивидуальных форм научного обмена [Panasiuk/Schröder 2006] и организацию исследовательских групп (Научный семинар «Межкультурная коммуникация и межкультурное обучение¹») до попыток

придать изучению лакун ведущее значение в таких дисциплинах, как этнопсихолингвистика (см. ниже), наука о рекламе [Grodzki 2003] или переводоведение [Panasiuk 2006] или же сформировать собственный подход к исследованию межкультурной коммуникации, культурологически обоснованный и направленный в первую очередь на эмпирические данные [Ertelt-Vieth 1990; 2005]. Исследователи лакун ориентируются соответственно на методы и критерии, характерные для тех или иных научных дисциплин².

² Помимо названных, сюда относится изучение таких сфер, как иностранные языки, лингвистика, психология, организация производства, служба обменов (школьных, студенческих, преподавательских и т.д.).

¹ <http://www2.hu-berlin.de/forschungskolloquium/>

В теории лакун (*Lakunen-Theorie*) определяются предпосылки, базовые понятия (культура, коммуникация, межкультурная коммуникация, пробелы в понимании и т.д.), а также цели изучения лакун. Эта теория объединяет данные, полученные путем анализа, и связывает их с другими теориями и моделями. К теории лакун относится и теория методов их изучения (в первую очередь, эмпирических), т.е. методология: широкое, принципиальное, рефлектирующее обоснование собственного метода, его возможностей и границ, а также арсенала приемов по сбору, обработке, анализу и оценке данных.

Теория лакун, ввиду высокой степени обобщенности для нее понятий «культура» и «коммуникация», потенциально применима к объектам и разнообразным данным во всех сферах, которые затрагивают межкультурную коммуникацию. Поскольку теория лакун представляет собой общую теорию межкультурного понимания, она может быть полезной для многих дисциплин и применяться ко многим объектам исследования, подобно герменевтике и семиотике, существенные элементы которых входят в нее самое [Ertelt-Vieth 2003: 48-52].

Понятия «изучение лакун/*lacunology*» и «теория лакун» часто используются как синонимы понятия «анализ лакун» (*Lakunen-Analyse*). Мы подразумеваем под анализом лакун лишь особый метод анализа данных. До сих пор этот метод описывался и обосновывался только в рамках различных частных исследований и применительно к конкретным проектам [например, Ertelt-Vieth 2005, 66 и след., 211 и след.]. В данной статье мы наметим возможные пути исследования и отдельные этапы анализа данных.

Изучение лакун как исследование межкультурной коммуникации (МКК) возникло вследствие сближения филологии и социальных наук, т.е. в духе *cultural turn*. Его филологические корни обнаруживаются в методе индивидуальной интерпретации текстов [Schuchalter 2006], а социологиче-

ские — в сборе эмпирических данных. Истоки этого направления можно найти в советской / российской этнопсихолингвистике³, один из основателей которой, Ю.А.Сорокин, положил начало изучению лакун и вместе с И.Ю.Марковиной «открыл» эту научную область⁴.

Русское существительное «лакуна» происходит из латыни. Хотя в немецком языке слово *die Lakune* не употребительно, «Немецкий энциклопедический словарь Мейера» (1980: 1622) относит его к дублетам географического термина «лагуна» (нем. *Lagune*), а также дает, наряду с медико-анатомическим толкованием, и языковедческое — «пробел в тексте» (нем. *Text-lücke*). В русскоязычных текстах использование сходных понятий прослеживается вплоть до Карамзина [Ertelt-Vieth 1990]. В русском литературоведении, переводоведении и стилистике существует традиция описания и систематизации проблем понимания или перевода лакун. В этих описаниях спектр методик простирается от лингвистического подхода — например, изучения «непереводимых слов» — до исследований в области эстетики восприятия, согласно которым смысл каждого текста возникает лишь посредством активного со-зидательного участия читателя [Текст 1989; Ertelt-Vieth 2005: 74].

³ Особый раздел психолингвистики, базирующийся на культурно-исторической школе Л.С.Выготского и А.Н.Леонтьева; на немецком языке см. [Tarasov, Ufimceva 1999].

⁴ Другие, более крупные работы по этнопсихолингвистике (в государствах бывшего СССР) носят эмпирический характер. Они образуют квантитативную парадигму исследований, что приводит к разногласиям с западными учеными, которые с конца 80-х гг. существенно расширили и развили качественные исследования и их теоретический базис. В крупномасштабных экспериментах последних двадцати лет по выявлению ассоциаций между словами, специфичных для конкретных культур, этнопсихолингвисты не стали расширять свои лабораторные исследования полевыми; как отбор респондентов (фокус-группы «чистых» русских, немцев и т.д.), так и характер типизации и обобщения данных основывались на нединамическом представлении о культуре.

Первое⁵ крупное эмпирическое исследование лакун, выполненное в Западной Европе [Эртельт-Фиит 1990], — это и первое социальное исследование. В ходе его был собран корпус данных (интервью), проанализированных и с помощью московских этнопсихолингвистов оцененных на предмет их коммуникативной валидности. С этого момента набор данных (заметки, беседы экспертов, интервью, видеозаписи, фото, виртуальные и другие тексты в самом широком смысле этого слова) стал возрастать в связи существованием разных точек зрения на предмет исследования и его практического применения.

Эмпирическое исследование лакун является индуктивной областью и базируется на показательных примерах, исходя из конкретных ситуаций и процессов МКК.

Мы рассматриваем культуру, с одной стороны, как определенный контекст наблюдаемых единичных явлений [Geertz 1995: 51], а, с другой, — как горизонт, который создает для себя каждый коммуникант, в том числе и исследователь по мере усиления своих рефлексивных усилий [Ertelt-Vieth 2005: 276-278].

Лакуны возникают в результате того, что определенные элементы (реалии, процессы, состояния) текста (в широком смысле) выходят за рамки опыта носителя другой культуры или культурной сферы. Лакуны — это межкультурное явление. Оно вызывает как удивление, шок и раздражение, так и, наоборот, особый интерес. Синонимом лакуны для нас является понятие «пробел понимания» в МКК. Понимание есть активный процесс создания значения на основе смыслового потенциала текста и предшествующего опыта реципиента.

Лакуны не фиксируют устойчивые значения, а связаны с теми или иными условиями и перспективами контакта конкретных представителей как минимум двух культур или уровней культуры. Их описание представляет собой не строгую класси-

фикацию, а имеет вид динамической модели, которая позволяет разграничить различные уровни и аспекты ситуации (события).

В дополнение к понятию лакуна мы используем понятие *символ*, опираясь, в частности, на Геертца, для которого символ — это любые предметы, действия, события, свойства или отношения, являющиеся средствами выражения какого-либо представления, причем представления являются значением символа [Geertz 1995: 49]. Культуры, по Геертцу, — это открытые динамические системы символов.

Для нашего метода анализа данных это значит следующее: при обнаружении и анализе лакун мы опираемся на межкультурную дифференциальную перспективу, при толковании символов — на культурную внутреннюю перспективу коммуникантов. Идея этих двух различных подходов, как и их нераздельной связи, обнаруживается в обоих герменевтических кругах: колебания (лучше, восхождение по спирали): 1. между контекстом и текстом и одновременно 2. между частями текста и целым текстом [Ertelt-Vieth 2005: 80-88].

2. Лакунарная модель (Lakunen-Model)

Лакунарная модель была до сегодняшнего дня преимущественно эмпирической процедурой выделения и систематизации лакун в группы и подгруппы, под которую мы подвели теоретическую базу [Ertelt-Vieth 2005: 89-94]. Лакунарная модель дает возможность определить место такой проблемы, как пробелы в понимании, проводить их анализ в разных аспектах и на разных уровнях, классифицировать и систематизировать их. По аналогии с нашим трехчастным понятием культуры [там же: 282-289] лакунарная модель состоит из трех крупномасштабных групп с плавными переходами между ними. Они представляют собой аналитические конструкты, а не отражение действительности: *ментальные лакуны*, *деятельностные лакуны*, *предметные лакуны*. К ним примыкают имеющие надстроечный характер *аксиологические лакуны*.

⁵ О хронологии развития исследования лакун см. [Grodzki 2003: 41-42].

1. *Ментальные лакуны* — это пробелы в понимании, которые возникают в связи с различиями когнитивных и аффективных состояний и моделей, включая фонд знаний в широком смысле. Этот фонд знаний может иметь синхронный и/или диахронный (т.е. исторический) векторы, могут осознаваться (рефлексироваться), могут быть и неосознаваемыми (табуизироваться); неосознаваемые могут исчезать из памяти или вытесняться. Иначе говоря, имеются в виду высказывания, опирающиеся на опыт или прескрипции, на желаемое или вызывающее опасения [Ertelt-Vieth 2005: 91 и след.].

Культурно-эмотивные лакуны: чувства, представления (= направленные на объект), например, стыд, гордость, интерес, отвращение и их интенсивность.

Лакуны внимания: длительность и интенсивность (lacuna of concentration, [Grodzki 2003]), например, при демонстрации телевизионной рекламы.

Фондовые лакуны: понятийные, ролевые, статусные, пространственные, личностные фонды знаний например, авто-/интерстереотипы), простые/сложные (на-

пример, научные и субъективные теории, common sense и т.д.).

Мнемонические лакуны: воспоминания, забытые, (бессознательно) вытесненные, (намеренно) табуизированные фонды знаний.

Лакуны языковой системы: лексические, фонетические, грамматические, синтаксические.

2. *Деятельностные лакуны* — это пробелы в понимании, которые возникают в связи с различиями типов мышления, говорения, передвижения и других действий (включая запрет на них, т.е. табу); речь идет о процессах, которые, с одной стороны, предполагают наличие определенных ментальных и предметных условий, а, с другой, — их же и порождают.

Лакуны в сфере использования языка: инициация общения, стратегии общения, темы для общения и т.д.

Лакуны параязыковые: просодия, паузы и т.д.

Лакуны жестовые: мимика, кинесика, позиционирование в пространстве, дистанцирование и т.д.

Лакуны слабо осознаваемых повседневных стереотипов в частной, полуофициальной и официальной среде.

Лакуны поведенческие: межличностные, слабо осознаваемые (в частной, полуофициальной и официальной среде).

Лакуны этикетные: неписанные законы (включая речевую деятельность), нарушение которых грозит санкциями.

Лакуны мыслительной деятельности: абстрактно-логические vs конкретно-эмпирические; линейные vs спиралеобразные и т.д.

Лакуны коммуникативных средств идентификации: вербальные, мимические, жестовые, кинесические, пространственной самопрезентации и т.д.

Лакуны коммуникативных средств идентификации: принижение или возвышение партнера по коммуникации.

Лакуны устной коммуникации: неформальные жанры текста и их конвенции (рассказ, болтовня, слух и т.д.); строго кодифицированные жанры текста в институциональных сферах: например, собеседование, общение во время экзамена или на семинаре; кодифицированные тексты в разного рода контекстах: например, отчет, рассказ, разъяснение, дискуссия; иерархическая коммуникация (связанная с ролевым фактором знаний): родители/дети; ученики/учителя; студенты/профессора; управленцы/посетители; жанры электронных СМИ (сообщения, токшоу ...)⁶.

Лакуны виртуальных текстов и визуального ряда (с переходом к письменным текстам и тем самым к предметным лакунам): чаты, э-мейлы, СМС, странички в Интернете, порталы и т.д.

3. *Предметные лакуны*, указывающие на различия в организации материального мира.

Лакуны фиксированных текстов и изобразительных средств: письма, визитки, книги, журналы, упаковочные материалы, инструкции, реклама, уличные плакаты, надгробья и т.д. (следует учитывать прежде

всего следующее: автор, адресат, распространение, содержание, материал, формат, вес, краски, шрифт, качество изображения, средства представления и т.д.).

Лакуны пространства: географическое пространство (область/деревня/город; жилое/нежилое; используемая/неиспользуемая площадь; осваиваемый лес/джунгли и т.д.); публичное пространство: жилое/промышленное, внешнее/внутреннее (здания, уличный сектор, площади, парки, мосты и т.д.); общественные/частные здания, внутренние помещения, рабочая/жилая зона и т.д.

Лакуны человеческого тела: форма и цвет (фигура, кожа, волосы, лицо, губы, брови, борода и т.д.); атрибуты (прическа, макияж, одежда, сумки и т.д.).

Лакуны продуктовой сферы: мясные, рыбные, растительные виды продуктов, блюда, напитки, пряности и т.д.

4. *Аксиологические лакуны* предполагают учет еще одного параметра в общей модели [Ertelt-Vieth 1990: 112-115; 317-320]. Аксиологические лакуны — это пробелы в понимании, которые возникают на основании различных оценок и интерпретаций (сверхпризнаки и *ментальных*, и *деятельностных*, и *предметных* лакун) (там же, 94 и сл.). Речь идет, таким образом, о значительном расширении теории лакун и лакунарной модели, поскольку культурные различия (или сходства) лишь тогда приводят к пробелам в понимании, когда они по-разному интерпретируются. Кроме того, только через выделение аксиологических лакун можно объяснить (или предсказать), что например, знание чужого этикета еще ничего не говорит о его интерпретации (например, помогает или ограничивает), не говоря уже о его применимости (он может быть вполне практичными и полезными, но вместе с тем неуместными и поэтому не годным для применения)⁷.

⁶ Подробнее см. [Grodzki 2003].

⁷ Именно проблема допущений (Annehmbarkeit) не входит в содержание довольно близкого психологического термина «атрибуция» — установление причин (Ursachenzuschreibung). Хотя в культурно-психологических исследованиях МКК акцентирует

3. Опыт осуществления исследовательского проекта и этапы анализа данных

Опираясь на прежние проекты, мы можем предложить *десятишаговую модель* применительно к эмпирическому исследованию лакун:

1. В прикладных исследованиях межкультурной коммуникации (МКК) проблемы зачастую формулируются на основании собственных или полученных из вторых рук наблюдений (например, свидетельства из специальной литературы). В зависимости от того, насколько широки эти проблемы, требуется первая и начальная типизация: выдвижение предположений относительно пробелов как культурно обусловленных (об этом см. дальше п. 8) и первое включение предварительных знаний самого исследователя (см. п. 6).

2. Второй шаг связан с точным описанием поля практических наблюдений, где существуют лакунарные явления, чтобы с самого начала определить параметры изучаемого дискурса. Можно выделить следующие группы полей: а) плановые, нормативно учрежденные межкультурные формы деятельности (молодежный обмен, внешняя культурная политика, международные организации, многонациональные рабочие группы и т.д.), б) в той же степени типичная, но менее регламентированная деятельность (международные студенческие курсы, туризм, межнациональные браки и т.д.), в) контексты, в которых наряду с другими аспектами усиливается роль межкультурности (межкультурные, межнациональные фирмы, коммуны, публичные

организации и т.д.), г) деятельность межкультурных специалистов (тренеры, учителя, преподаватели вузов, руководители отделов кадров и т.д.), д) разработка учебных материалов, а также качественных образовательных программ и курсов для а) и г).

3. Несмотря на распространение междисциплинарных исследований, особенно в сфере МКК, представляется необходимым позиционировать проект непосредственно в рамках одной дисциплины или между несколькими дисциплинами. Учитываются имеющиеся эмпирические знания, а также специфические (*sic!*) теории, понятия, методы и ценностные критерии. Их оценка и выбор (поскольку предмет исследования пока отсутствует) являются предпосылкой для эффективного подхода, а также — что на начальной стадии часто недооценивается — последующей рецепции и возможности использования результатов.

4. С самого начала и с большой точностью необходимо сформулировать собственные исследовательские интересы. Только таким образом можно установить степень вхождения в область, связанную с изучением лакун, вносить в дальнейшем необходимые изменения и последовательно их обосновывать. Под степенью вхождения следует понимать четыре ступени тематического и методического фокусирования: исследовательский интерес может а) быть скорее исследовательского характера (лакуны как один из возможных аспектов коммуникации в целом и лишь затем как аспект МКК) или б) опираться на хорошие знания в практической области и опираться на исследовательскую гипотезу, фокусируясь на лакунах, или в) рассматривать анализ лакун как один из инструментов для «обработки» сложных межкультурных взаимосвязей, и/или г) использовать анализ лакун как средство метарефлексии в рамках той или иной научной области.

5. Но особый смысл приобретают прикладные интересы, обуславливающие получение различных результатов: дескрипции как наблюдаемой практики и пре-скрипции как желаемой практики.

ся внимание на культурной специфике «атрибуционных концептов» [Thomas 1996: 115], этот термин представляется относящимся к докультурной научной парадигме знаний, поскольку он имплицитно предполагает возможность 'проверяемой рациональности', вместо того, чтобы кроме перспективности принимать во внимание комплексность, а также незавершенность интерпретационных усилий. В нашем случае комплексность подчеркивается благодаря включению аксиологических лакун в лакунарную теорию и в систематику лакунарной модели [подробнее: Ertelt-Vieth 2005: 97-101].

6. На основе предшествующих пунктов с 1 по 5 методы регистрации данных могут варьироваться между открытыми и относительно закрытыми, от эксплоративных (различные виды коммуникации и ее протекания) и ориентированных на проблемы (Critical incidents) до фокусированных (на лакуны). Они предполагают триангуляцию с перспективирующим эффектом (Perspektiventriangulation) (на первом месте: разнокультурные перспективы) и по возможности триангуляцию самих данных (Datentriangulation). Можно предложить по меньшей мере пять методов сбора данных: а) наблюдение, отбор и сортировка имеющихся данных (изучение документов, включая виртуальные картинки или тексты), б) экспликация предварительных знаний исследователя (от осознания до систематической реконструкции собственных наблюдений и собственного опыта *ex post*, а именно индивидуально, через интроспекцию, или коллективно, — или экспликация данных, полученных от экспертов в условиях неформального или систематического контроля), в) методически контролируемые наблюдения (от отдельных наблюдений до обширных полевых исследований с записями наблюдений или протоколами; а также аудио — и видеозаписями), г) устные или письменные опросы, а также групповые обсуждения наблюдений в определенных практических сферах или конкретных ситуациях, д) целенаправленные вопросы или реконструкция наиболее значимых или проблемных событий: Critical incidents.

7. Следующий этап обработки данных может а) непосредственно сочетаться со сбором данных, если интроспекция и беседа экспертов совмещается с протоколированием, например, путем записи Critical incidents по воспоминаниям или рассказам, б) заключаться в транскрибировании аудио- и видеоматериалов, но ограничиваться определенными отрезками. Возможен в) учет других параметров и функций, если культурноспецифические особенности и потенциальные проблемы понимания (т.е.

лакуны) в области А (набор данных) эксплицируются для области Б (сбор данных). Возможно г) при определенных обстоятельствах перенесение переводных данных из области А (в том числе и результатов анализа) в язык испытуемых — в область Б (сам исследователь и/или участники исследования).

8. Сбор данных и их обработка вполне обозримы и может иметь законченный вид, но следующий важный шаг, а именно анализ данных (анализ лакун и символов), в принципе, не может быть окончательным (герменевтическая спираль понимания, незавершенность знакового процесса). Предварительно устанавливаются начальный и конечный пункты исследования, а также выявляются возможные «точки» для дополнений и переосмыслений.

Четыре основных шага, которые могут быть намечены и/или многократно пройдены по спирали, сводятся к следующим пунктам: а) предварительный анализ и классификация отдельных лакун и перенос их в лакунарную модель, б) систематизация лакун в пределах одного случая или в пределах Critical incidents, например, в форме таблиц. На этом этапе осуществляется переход от анализа лакун к толкованию символов, уточняются в тех или иных деталях и оговариваются их контексты (как внутри корпуса, так и за его пределами), в) регистрация отдельных лакунарных случаев внутри корпуса, т.е. углубление типизации и по возможности первичная генерализация и релятивизация, г) выход за пределы корпуса к другим корпусам и другим источникам (например, использование культурных знаний самого исследователя).

Как указывалось в пункте 6, колебание между анализом лакун и толкованием символов представляет собой форму триангуляции, а именно смену перспектив: переход от перспективы дифференциации к внутренней перспективе культуры.

9. *Оценка и обобщение.* Если опираться на исследования стереотипов и предубеж-

дений (учитывая критику типизации и генерализации в обыденном сознании) и предполагать, что и с этой точки зрения культуры различимы, то трудности любого изучения МКК будут заключаться в последовательном поиске общего и различного, особенного и всеобщего на уровне набора данных, а также в их адекватном анализе и описании результатов.

О триангуляции данных, перспектив и методов как центральных показателей валидности (включая и коммуникативную валидность) говорилось выше и подчеркивалось, что триангуляция разнокультурных перспектив образует ядро исследования лакун. Другой особенностью межкультурного исследования в целом и исследования лакун в частности является особый статус типизации. В социологическом исследовании типизация (Typenbildung) трактуется как способ уплотнения описываемых (единичный) данных, их типизация, которая и объясняет и исходный отдельный случай, и их контекст. Если типизация представляет собой средство анализа и его проверки (т.е. средство для какой-либо цели), то в исследовании МКК оно становится самоцелью. Строго говоря, исходная гипотеза (обусловленность пробелов в понимании культурно специфическими факторами) сама по себе является типизацией: какие 'культурные типы' (а, значит, символы) сталкиваются друг с другом в исследовании МКК, но не установлены или по крайней мере не опознаны и, следовательно, лакунизированы? 'Культурные типы' характеризуются относительной синхронной и диахронной актуальностью (= признаки культур), причем актуальность может быть и качественной, смыслообразующей (например, королева и король в рамках монархии являются смыслообразующими, даже системообразующими «факторами», но не в смысле 'как все', а напротив: как неповторимые внутри этой системы).

При изучении лакун на этом фоне можно использовать генерализацию в форме количественного метода, например, путем

количественного расширения контрольных данных или других дополнительных данных. Точно также генерализация может реализовываться как формулирование — при опоре на культурные знания исследователя, его наблюдения и выводы — обоснованных гипотез по отношению к культуре или по отношению к потенциально возможным межкультурным ситуациям коммуникативного общения.

10. *Описание результатов и перспектива исследования.* Выбранный дискурс или дисциплинарные рамки, а также интересы познавательного и прикладного характера определяют, стоят ли в центре внимания внутрикультурные и/или межкультурные сходства или различия. Для наглядного представления следует выбрать узловые точки, их последовательность (структурность). Если рамки представления ограничены, результаты анализа можно систематически описать вместе с лакунарной моделью после ее деления на три части и выделения подгрупп. Для освещения четко очерченного практического поля, особенно для ненаучной аудитории, предлагаются наглядные, ориентированные на процесс исследования способы описания: а) описание первых общих наблюдений в связи с культурно обусловленными проблемами понимания, б) классификация первых лакун, в) систематический анализ отдельных Critical incidents или г) более сложных случаев (например, проблемных отношений обмена), д) выдвижение гипотез общего характера, охватывающих контактирующие культуры и МКК [Ertelt-Vieth 2005: глава 6]. Предпочтительным представляется тройное членение: частные случаи, предварительное сравнение в рамках корпуса, выход за пределы корпуса. Бесспорно, самая большая трудность заключается в формировании гипотез по отношению к культуре и МКК, выходящих за рамки корпуса, поскольку для этого требуется большой набор данных, а также обширные культурные знания исследователя.

4. Описание проекта

Для большей наглядности мы предлагаем подробное описание рабочих шагов и выборочного материала из исследовательского проекта «Культурно обусловленные различия и проблемы понимания (лакуны) между русскими и немецкими учеными» [Ertelt-Vieth, Denisova-Schmidt 2006]. Речь идет о небольшом исследовании, которое опирается в основном на наблюдения и опыт в одном узком сегменте деятельности и учитывает как немногочисленные существующие, так и новые собственные данные. Мы представляем их в соответствии с принципами членения и упорядочивания, описанных в пункте 3.

1. *Постановка проблем.* Даже для специалистов (русских германистов и немецких славистов) культурно обусловленные различия часто остаются незамеченными, в основном они не осознаются и препятствуют кооперации значительно сильнее, чем это предполагалось раньше (это распространяется и на авторов данной статьи).

Студентов, которые приезжают из России, можно сразу же узнать по их внешнему виду и языку. С годами у них возникает значительно больше трудностей, чем у коренных граждан, когда речь идет о выполнении учебных требований. Русские руководители обменов на научных конференциях также чаще «пожинали» критику (открытую или скрытую) в связи с презентациями, чем коренные граждане или другие руководители обменов. Между авторами данной статьи в первые годы их сотрудничества существовали значительные различия в отношении научных стандартов.

2. *Практическое поле.* Речь идет преимущественно о научной отрасли в Германии и ее зарубежных гостях/сотрудниках, особенно в сфере такой дисциплины, как славистика, которая представлена на философском, филологическом или иностранном факультетах. Славистика представлена преимущественно не в межкультурном аспекте, лишь немногие ее представители являются участниками дискурса в рамках

МКК. После распада СССР и миграции многих миллионов русскоговорящих в Германию резко возросло число студентов с русскими корнями, а на отделениях славистики в некоторых университетах их число с близко к 100 %.

3. *Дисциплина.* Междисциплинарный дискурс МКК, дидактика преподавания иностранных языков и русского. Дидактика преподавания русского языка является частью дидактики преподавания иностранных языков, обе по их целям и методам считаются межкультурными. В тоже время дидактика русского языка входит составной частью в славистику и представлена в институтах славистики.

4. *Познавательный интерес.* Какие лакуны, прежде всего, незаметные, препятствуют проведению собственного исследования и получению результатов, а также осуществлению русско-немецкой научной кооперации?

5. *Возможности применения.* Усиление фокуса внимания к МКК в славистике, улучшение собственных исследований и результатов, а также сотрудничество русских студентов и немецких преподавателей славистики и немецкого как иностранного; дальнейшая разработка международных и междисциплинарных лакунарных исследований.

6. *Сбор данных:* а) имеющиеся материалы: кроме немногочисленных сравнительных исследований научных жанров зафиксированы отдельные описания из практики преподавателей-славистов (сложности с так называемыми носителями родного языка) [Kluge 2000; Resnik 2002; Ertelt-Vieth, Jetke, Kriege 2003];

б) протоколирование общих наблюдений и высказываний (экспликация предварительного знания), например:

Одежда и походка женщин из России иные, чем у женщин Германии; немецкие студентки и даже преподавательский персонал менее ухожены: они приходят без маникюра, без прически, небрежно одетыми;

в) наблюдения: сравнение фотографий на Интернет-страницах, фотографий (в

России и Германии) в факультетских коридорах, толкование записей.

Отрывок:

Немецкие преподаватели проводят семинары сидя, часто они сидят и во время своих лекций, если аудитория маленькая. Русские преподавательницы и немецкие профессора-женщины на фотографиях подают себя неодинаково.

Пустые бутылки и мусор после праздника выносят в коридор.

г) опросы и дискуссии в группах: консультации других славистов института, которые учились /защищались в СССР или в России и до сих пор занимаются исследовательской работой и преподают. Они подтверждают и дополняют наблюдения:

Русские ученые, приглашенные в университет, часто отсутствуют, путешествуя по Европе.

д) реконструкция Critical incidents: Critical incident 1 — Женщина-профессор идет мыть посуду.

Молодая русская сотрудница, находящаяся на стажировке, удивляется, когда она приходит к своей руководительнице. Та собирается пить кофе с булочкой и приглашает русскую коллегу к столу. Закончив пить кофе, немка встает и говорит: «Я должна быстро помыть чашки, и после этого мы начнем». Русской это непонятно. Она не может найти этому объяснение.

Critical incident 2: неординарная личность в международной группе

Новый международный учебный курс в Берлине. Слушатели из 12 стран, половина из Восточной Европы. Все имеют представление о межкультурном общении и работают в международных проектах, в профессиональной иерархии занимают среднюю позицию. Выделяется русская студентка. Ей 25 лет (менеджмент). Она носит очень сильно прилегающую одежду, короткие юбки. Сильно красится, сильно душит. Прическа с начесом. Много золотых украшений. Голос, мимика и движения очень притягательны. Она флиртует с мужчинами в группе: двигает бедрами, сидит

нога на ногу, поводит плечами, кокетливо отбрасывает назад волосы, не соблюдает нужной дистанции, хватает мужчин под руку, сама прикасается к талии и волосам, берет письменные принадлежности мужчин и играет этими предметами, часто ловит чей-нибудь взгляд, широко раскрывает глаза, шутит с мужчинами, смеется, много и громко хихикает и т.д. Она постоянно обращает на себя внимание. Мужчины в этом международной группе, прежде всего те, кто приехал из западных стран, реагируют негативно, даже резко и сторонятся ее. В их глазах облик этой женщины, ее поведение кажутся неприятными, вульгарными или просто глупыми (один из мужчин позднее скажет, что ему понадобилось много месяцев, чтобы понять, что его одноклассница очень умна). Зачем она себя так подает, для чего ей это надо? Женщина чувствует отрицательное к ней отношение, но в то же время не понимает, в чем дело.

7. Обработка данных

а) Письменная запись Critical incidents обрабатывается для уточнения данных.

г) Critical incident 2 наблюдался в англоговорящей группе. Общение исследовательницы с участниками проходило на английском и русском. Протоколы и описание представлялись на немецком языке. При их обработке и анализе данных авторы попеременно использовали немецкий и русский языки.

8. Анализ данных

а) Классифицируются первые лакуны, демонстрируется их взаимодействие: на основе зафиксированных наблюдений (предметные лакуны, деятельностные лакуны) русские студенты не считают немецких преподавателей/профессоров авторитетными. Им не хватает настоящей науки. Зафиксирована незаметная для немцев, но очень важная по своим последствиям аксиологическая лакуна (см. ниже). То же самое относится и к русским. Они не замечают, что их немецкие коллеги как принимающая сторона сомневаются в серьезности их исследовательских интересов и уси-

лий, также исходя из конкретных наблюдений (деятельностные лакуны).

б) Систематизация лакун, многоаспектная классификация, рассмотрение одного

случая или Critical incident, например в форме таблицы (см. Схему 2).

Critical incident 1: женщина-профессор идет мыть посуду.

СХЕМА 2

Предметные лакуны для русских <i>Рабочее помещение только для одного человека</i>	Аксиологические лакуны для русских <i>Очень большая расточительность</i>
Ментальные лакуны <i>Статус женщины-профессора не так высок, как в России</i>	<i>Странно, не истинная наука</i>
Деятельностные лакуны <i>Индивидуальны и различно представлены по сферам, часто очень неформальны: например, вместе есть, убирать и мыть посуду</i>	<i>Для немцев: полезная взаимопомощь. Для русских: не классифицируется, нерационально (у одних негативное отношение, для других с симпатией; об амбивалентности лакун см. выше)</i>

в) Уточнение отдельных случаев внутри корпуса через контрастное описание и углубление анализа, например как в Critical incident 2: в рамках того же корпуса, но на материале другого случая, задокументированного фотографиями, зафиксирована культурная специфика в одежде и в макияже (предметные лакуны, а также паразытовые лакуны (громкость и модуляция женского голоса) [Ertelt-Vieth, Denisova-Schmidt 2006: 188-189, 193-194, 198-199; там же «В декольте на экзамен»]: в России, в среднем звене менеджмента для квалифицированной молодой сотрудницы описанные выше внешний вид и манера поведения считаются привычными и адекватными, а в соответствующих немецких контекстах — нет.

Это относится и к случаям флирта русских студенток на рабочем месте, что, конечно, связано с тем, в какой одежде они приходят на работу (ср. декольте). Иными словами, влияют различные лакуны, которые, сочетаясь друг с другом, приводят к решительному отторжению самой персоны. Лакуны телодвижений: дистанция между общающимися русскими партнерами обычно меньше, даже между начальниками и подчиненными, старшими и младшими,

мужчинами и женщинами. Возможны поглаживания по руке, по волосам, прикосновение к одежде, к личным вещам другого (конечно, существуют заметные различия между русскими центрами и провинциальными городами, хозяйственной сферой и образованием, в прошлом и настоящем). Немцы делают это с целью сближения. В других случаях они оценивают такое поведение как странное, детское, наивное или, если это происходит между мужчиной и женщиной, как сексуально направленное.

Флирт на рабочем месте (контактоустанавливающий взгляд, комплименты, намеки, прикосновения) вполне допустимы в России. Такое положение вещей принимается и мужчинами, и женщинами, оно является частью ежедневного общения, во всяком случае, на производстве и в управлении, и меньше в сфере образования.

г) Выход за рамки корпуса. При исследовании этого комплекса Critical incidents (на протяжении длительного времени работы группы) в текст вносятся дополнительные культурные знания авторов, например, по поводу специфики идентификации в отношении пола, по поводу женского движения в Германии и неактуальности женского движения в России. Чтобы сохранить связь

с Critical incident, т.е. перспективу разграничения, мы структурируем эти данные в соответствии с лакунарной моделью. Одновременно с такого рода «вставками» мы опираемся и на внутрикультурную перспективу, указывая тем самым на символы в их культурном контексте.

Лакуны оснований идентификации: для русских женщин и мужчин идентичность по характеру профессиональной деятельности и по признаку пола тесно связаны между собой. В Германии наблюдается аналогичная ситуация, но выражена она слабее (ментальные лакуны, ролевой эвалуативный стереотип). В общественном сознании этот стереотип считается второразрядным или непристойным, старомодным и дискриминирующим (аксиологическая лакуна).

Иная картина в России: женская идентичность стоит на первом месте и считается предпосылкой для профессиональной идентичности и достижения успеха. И независимо от пола личное отношение, которое в идеальном случае является дружелюбным, считается предпосылкой для хороших профессиональных отношений и успешной работы, а вовсе не как их следствие. Из «русской» перспективы и в русском коллективном представлении о самих себе это означает: на первом месте стоит человек, а на втором — профессиональные качества и внешние моменты (ментальные лакуны поведенческих эвалуативных стереотипов и позитивных автостереотипов). С этим связано и то обстоятельство, что в России в прошедшие 30 лет фактически отсутствовало женское движение.

До настоящего времени слово «феминизм», «феминистский» имело преимущественно негативный оттенок. Русские мужчины, а также женщины подчас не понимают, почему в Германии некоторые вещи воспринимаются как ущемление прав женщин, дискриминация, давление по признаку пола или самоуничижение. Это ментальные лакуны (понятийный и ролевой фонд знаний) и их оценка (аксиологические лакуны). Для молодого поколения это

абсолютные аксиологические лакуны, к тому же имплицитные.

Отдельные направления развития лакунарного анализа:

1. Разработка конкретных процедур переходов между лакунарным анализом и толкованием символов, между культурой и МКК как контекстов и как горизонтов.

2. Сжатие подгрупп в лакунарной модели (требование удобства и обозримости). Критерий для ограничения отсутствует.

Литература:

Текст как явление культуры / Под ред. Антипova Г.А., Марковиной И.Ю., Сорокина Ю.А. Новосибирск, 1989.

Эртель-Виет А., Йетке И., Круге Й. Русский немец — портрет современника. (Teil I) Informationen und Einsichten für die Arbeit mit Muttersprachlern im Russischunterricht. Unterrichteinheit für den Russischunterricht mit Spätaussiedlern. In: *Praktika*, 18. Jg., H.1, 2003: S. 6-10.

Becker S. Besonderheiten im Übersetzungsunterricht an russischen Universitäten aus deutscher Sicht. Beitrag zur Festschrift für R. Rathmayr, in: *Wiener Slawistischer Almanach*. Erscheint, 2007.

Denisova-Schmidt E. Using the Lacuna Model to Detect Cultural Problems in American-Russian Business Communication. An Example from the Civil Aircraft Industry. Beitrag zur Festschrift für R. Rathmayr, in: *Wiener Slawistischer Almanach*. Erscheint, 2007.

Ertelt-Vieth A. Kultuervergleichende Analyse von Verhalten, Sprache und Bedeutungen im Moskauer Alltag. Beitrag zu einer empirisch, kontrastiv und semiotisch ausgerichteten Landeswissenschaft. Frankfurt a. M. u. a., 1990.

Ertelt-Vieth A. Interkulturelle Kommunikation und kultureller Wandel — Eine empirische Studie zum russisch-deutschen Schüleraustausch. Tübingen, 2005.

Ertelt-Vieth A., Denisova-Schmidt E. Kulturbedingte Unterschiede und Verstehensprobleme ("Lakunen") zwischen russischen und deutschen Wissenschaftlern, in: Armin Wolff / Reinhold Zollner, Hg.: *Umbrüche*, Regensburg, 2006, S. 185-206. (=Materialien Deutsch als Fremdsprache, Bd. 76).

Ertelt-Vieth A., Köhler P. Interkulturelles Lernen und Kooperieren an Berliner Europa-Schulen — Analyse von kulturbedingten Unterschieden und Verstehensproblemen (Lakunen). In: A. Wolff,

C. Riemer, F. Neubauer, Hg.: Sprache lehren – Sprache lernen, Regensburg, 2005. S. 261-274. (=Materialien Deutsch als Fremdsprache, Bd. 74).

Geertz, C. (1995): Dichte Beschreibung. Bemerkungen zu einer deutenden Theorie von Kultur. In: C. Geertz: Dichte Beschreibung. Beiträge zum Verstehen kultureller Systeme. Frankfurt (4. Aufl.), S. 7-43.

Grodzki, E. (2003): *Using Lacuna Theory to Detect Cultural Differences in American and German Automotive Advertising*. Frankfurt am Main (Kulturwissenschaftliche Werbeforschung).

Kluge, R.-D. (2000): Slavische Muttersprachler und das Studium der Slavistik (Russistik) in Deutschland. In: Bulletin der Deutschen Slavistik, H. 6, S. 15-18

Panasiuk, I. (2005): Kulturelle Aspekte der Übersetzung. Anwendung des ethnopsycholinguistischen Lakunen-Modells auf die Analyse und Übersetzung literarischer Texte Reihe: Semiotik der Kultur / Semiotics of Culture. Bd. 3.

Panasiuk I./Schröder H. (Hg.) (2006): Lakunen-Theorie. Ethnopsycholinguistische Aspekte der Sprach- und Kulturforschung. Reihe: Semiotik der Kultur / Semiotics of Culture, Bd. 5.

Resnik, B. (2002): Bildungswille und Defizite von Absolventen aus Schulen der GUS-Staaten.

Aus: Meyer, Chr./Weil, G.: Aussiedler in der Berliner Schule — Chancen und Probleme. Dokumentation einer Fachtagung/ LISUM, Berliner Landesinstitut für Schule und Medien. Unterrichtsmaterialien und Handreichungen zu „Interkulturellen Erziehung“. Berlin, S. 53-58.

Schuchalter, J. (2006): Literature, Translation and the Presence of Cultural Lacunae. In: Panasiuk I./Schröder H. (Hg.): Lakunen-Theorie. Ethnopsycholinguistische Aspekte der Sprach- und Kulturforschung. Reihe: Semiotik der Kultur/Semiotics of Culture, Bd. 5, S. 201-218.

Tarasov, E.F., Ufimceva N.V. (1999): Ethnopsycholinguistik. Eine neue Disziplin in Russland zur Erforschung kultureller Spezifika des Denkens und Sprechens. In: H. Hahn (Hg.): Kulturunterschiede. Interdisziplinäre Konzepte zu kollektiven Identitäten und Mentalitäten. Frankfurt a. M. (IKO-Verlag für interkulturelle Kommunikation) 1999. S. 185-198. (=SSIP Beiträge zur sozialwissenschaftlichen Analyse interkultureller Beziehungen. 3).

Thomas, A. (1996): Analyse der Handlungswirksamkeit von Kulturstandards. Aus: Thomas, A. (Hrsg.): Psychologie interkulturellen Handels. Göttingen, Bern, Toronto u.a. (Hogrefe), S. 107-135.

И. Панасюк

ТЕОРИЯ ЛАКУН И ПРОБЛЕМА ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПЕРЕВОДА

Лакуны, перевод, этнопсихолингвистика, межкультурное общение

С опорой на модель лакун автор уточняет классификацию лакун применительно к переводческой деятельности. В статье показано, что лексические различия в текстах оригинала и перевода обусловлены различиями в характере концептов. Автор сопоставляет термины «концепт», «сема» и др, актуализируя проблему адекватности перевода в связи с инвариантностью значений слов в переводе. Подробно рассматриваются модификации аксиологических лакун.

1. Межкультурная специфика лексических значений с точки зрения российской этнопсихолингвистики

Процессу речевой деятельности в разных языковых сообществах присуща культурная специфика. Непосредственное восприятие объекта, вызывающее соответствующую реакцию в форме понятия, приводит к первичной категоризации (сегментации) внеязыковой действительности. На этом этапе возникают значения, совпадающие главным образом в различных

культурах. Настоящее порождение значений начинается лишь на этапе применения, использования объекта в познавательной деятельности, которая приводит к вторичной сегментации внеязыковой действительности. Лишь только на этапе вторичной категоризации становится заметной культурная специфика языков в их сравнении. Теория речевой деятельности является основой исследований порождения речи в различных культурных сообществах. На этой основе возникло и стало развиваться